

История красоты

Под ред. Умберто Эко

/ Пер. с итал. А. А. Сабашниковой. –
М. : СЛОВО/SLOVO, 2005. – 440 с. : ил.

В русском переводе вышла «История красоты» (Storia della bellezza¹) – книга под редакцией Умберто Эко, опубликованная в издательстве Bompiani². В ее основу положен выпущенный несколько лет назад авторский CD-ROM У. Эко «Красота. История одной идеи западной культуры»³.

Несмотря на то что, по сравнению с диском, в книгу внесены исправления и добавления, общий научно-популярный характер издания остался неизменным. В этом его принципиальное отличие от более ранней книги У. Эко, также посвященной проблеме красоты, «Искусство и красота в средневековой эстетике»⁴, которая представляет собой краткий очерк эстетических учений Средневековья и написана традиционным академическим языком.

Ярко выраженная установка на популярный характер издания и имя Умберто Эко, одного из главных интеллектуалов XX века, на обложке книги⁵ – отнюдь не оксюморон. Эко – бренд нашего времени: соединение строгой научности, глубокой эрудиции и в то же время звездности, широкой популярности, рассчитанной не только на гуманитарную академическую публику.

Новая ипостась сегодняшнего ученого – популяризаторство. Отсутствие четкой грани между наукой и публицистикой-эссеистикой, причем не только на уровне языка, но и в буквальном, профессиональном смысле, – отличительная черта его современного существования⁶. Академический ученый, являющийся одновременно журналистом, критиком, писателем, телеведущим, общественным деятелем, – сегодня скорее норма, чем исключение.

«История красоты» (в России, как и в других странах) издана красиво и дорого. Яркая суперобложка, не совсем стандартный для обычного научного издания формат, высокое качество бумаги и печати, а также многочисленные, разнообразные, профессионально подобранные иллюстрации, занимающие в книге столь же важное место, что и сопровождающие их тексты, – все это задает определенное сходство с художественным альбомом. Вряд ли это являлось сознательной, первоначальной установкой авторов⁷ и издателей, готовящих к выходу в свет научное издание по искусству. Более точным будет определить такой результат как отражение определенных тенденций, имеющих место в сегодняшнем книжном мире.

В основе книги лежит сквозной сюжет, безусловно, интригующий читателя: путешествие сквозь века в попытке проследить те метаморфозы, которым подвергается в разные эпохи идея красоты как таковой. Заявлен и последовательно выдержан исторический принцип рассмотрения материала⁸.

Авторский подход к проблеме выражен следующим образом: «В своем экскурсе в многовековую историю представлений о Красоте мы попытаемся, прежде всего, выявить те моменты, когда определенная культура или определенная историческая эпоха признавали ту или иную вещь приятной для глаз независимо от возбуждаемого ею желания. Это значит, что мы не будем исходить из заранее определенной идеи Красоты: мы проследим, что именно люди на протяжении тысячелетий считали прекрасным» (с. 10).

Понятие прекрасного зависит от эпохи и культуры, поэтому главная задача авторов – выявление различий. «Мы исходим из принципа, что Красота никогда не была чем-то абсолютным и неизменным, она приобретала разные обличья в зависимости от страны и исторического периода – это касается не только физической красоты (мужчины, женщины, пейзажа), но и Красоты Бога, святых, идей...» (с. 14).

Конечно, заданное уже названием книги направление исследования интригует и рождает много вопросов. Их возникает все больше и больше в процессе знакомства с книгой. Существуют ли эпохи, времена, для которых понятие красоты, прекрасного вообще, нерелевантно?

Можно ли выявить такие сферы человеческой жизни, где красивое и прекрасное не ценятся? Каковы обязательные условия того, чтобы актуальность прекрасного стала очевидной и непреложной? Для каких социальных групп и в какие эпохи актуально понятие красоты?

Кроме того, перечисление в синонимическом ряду понятий красивого, прекрасного, возвышенного кажется менее продуктивным, чем их разведение и семантическое и контекстуальное различение. Напрашивается и апелляция к этимологии слов, обозначающих перечисленные выше понятия (авторский текст не учитывает и как будто бы не предполагает возможности перевода на другие языки книги и, в частности, самого слова, обозначающего понятие красоты (в итальянском варианте это *bellezza*), что неизменно увеличивает процент неточности и приблизительности на уровне выражения смысла.

Не все, что входит в область представлений человека о красивом, упомянуто в книге. Так, к примеру, не обсуждается вопрос об эстетической ценности старины, тех условиях, в которых формируется представление о красоте антиквариата.

Лишь намечена, но не развита проблема соотношения, сосуществования и распределения разных представлений о красоте в одну и ту же эпоху у разных социальных и культурных групп.

Однако авторская установка изначально не предполагает проблематизации, в книге задан иной, облегченный тип восприятия информации – обозначим его как *желанное присвоение*.

В книге три составляющие: собственно авторский текст (Умберто Эко и Джироламо де Микеле), репрезентативная выборка цитат из различных источников, произведенная самими авторами (высказывания богословов, мистиков, философов, писателей, ученых разных эпох), качественные иллюстрации – примеры из живописи, архитектуры, скульптуры, а также – в отношении XX века – кино, телевидения и рекламы.

Несмотря на служебную функцию иллюстраций и первичность авторского текста по отношению к ним, удельный вес «картинок» в книге достаточно велик и стремится к альбомному формату, в то время как объем текста сравнительно небольшой. В итоге можно констатировать преобладание визуального аспекта над вербальным.

Нельзя не отметить следующую особенность текстов, содержащихся в книге: наиболее информативными и по-настоящему организующими читательское (во многом уже зрительское) восприятие оказываются заглавия. Книга разбита на семнадцать глав, каждая из которых, в свою очередь, содержит от двух до девяти подглавок. Такой принцип структурирования материала можно назвать «сидиромным» (напомним, книга и выросла из CD-проекта).

«Магистральный сюжет» легко проследить по названиям глав: Эстетический идеал в Древней Греции – Аполлоническое и дионисийское начала в культуре – Красота как пропорция и гармония – Свет и цвет в Средние века – Красота чудовищ – От пастушки к женщине-ангелу – Магическая красота Кватроченто и Чинквеченто – Дамы и Герои – От грации к беспокойной Красоте – Разум и Красота – Возвышенное – Романтическая Красота – Религия Красоты – Новый предмет – Красота машин – От абстрактных форм в глубь материи – Красота массмедиа. Очевидно «говорящий» характер носят и названия подглавок⁹.

Соотношение абзацев авторского текста, отобранных цитат (выполняющих функцию вербальных иллюстраций) и «картинок» примерно равное. Интересно отметить, что каждая из цитат специально озаглавлена¹⁰, что еще больше подчеркивает лежащий в основе книги принцип ступенчатого и многоуровневого распределения информации.

Особое место занимают и помещенные в начало книги сопоставительные таблицы: «Венера обнаженная», «Адонис обнаженный», «Венера одетая», «Адонис одетый», «Лицо и прическа Венеры», «Лицо и прическа Адониса», «Мария», «Иисус», «Король», «Королева», «Пропорции». Выстроенная по хронологическому принципу, последовательность «картинок» образует своего рода визуальный текст, рассказывающий определенный сюжет без посредства слов. Принцип комикса в чистом виде.

Перед нами рождающийся у нас на глазах новый тип издания, предназначенный (вольно и невольно) для определенной читательской аудитории, во всяком случае явно ею востребованный. Его можно определить как *«умную» гляцевую (гламурную) литературу*. Принципиальным является момент неперемного объединения под одной обложкой двух начал: интеллектуализма (хоть и в явно облегченных формах) и популярности, доступности в сочетании с обязательной внешней опрятностью, «красивостью».

Как правило, выпуск издательствами книг в формате художественных альбомов и книг по искусству носит статусный характер: редко когда затраты на подобное издание окупаются в процессе продаж, обычно решающее значение имеет спонсорская поддержка. Однако нельзя не отметить очевидный расцвет выпуска такого рода литературы в рамках издательского бизнеса в современной России: именно такие книги с облегченным текстовым наполнением и качественными картинками оказываются особенно привлекательными для новой русской буржуазии, собирающей свои новые библиотеки. Так, в последнее время в крупных российских городах открываются специализированные магазины, продающие именно такие книги¹¹.

Книгу «История красоты» нельзя назвать научной в строгом смысле этого слова, несмотря на очевидную и ожидаемую (см. имена авторов) качественность и компетентность входящих в ее состав текстов. Думается, вполне оправдано в данном случае использовать определение *глянцевая научность*. Именно в этом своем качестве книга представляет особый социокультурный интерес, что не связано непосредственно (но косвенно)¹² с ее тематикой. Авторские тексты Эко и де Микеле наполнены броскими яркими формулировками. В них нет ничего, что могло бы вызвать скуку и утомить читателя: подробного анализа и критики источников, многочисленных ссылок, обилия имен, фактов и дат. Перед нами, по сути, разновидность научно-популярной энциклопедии, в которой, однако, преобладает эссеистический принцип изложения материала.

Книга явно не располагает к тому, чтобы ее критиковать, вступать в полемику с авторами, подвергать сомнению ту или иную их концепцию. Она абсолютно защищена от этого. Налет глянцевого блеска оказывается лучшей защитой от любой профессиональной критики.

Авторская концепция безусловно не оригинальна. Книга компилятивна по сути и рассчитана на широкую аудиторию, отнюдь не академическую. Она для тех, у кого нет специального интереса, но кто намерен приобщиться к прекрасному. Книга адресована «любопытному читателю», как заявляют сами авторы в предисловии. Востребованность изданий такого рода характеризует определенный этап развития современного общества потребления: уважение современного человека к себе обеспечивается с определенных пор не только возможностью приобрести материальные блага, но и желанием и потребностью (превращающейся в страсть) стать частью духовной элиты общества. Русский перевод книги «История красоты» стилистически подобен статьям об искусстве, музыке и литературе, публикующимся в современных толстых глянцевых журналах, призванных обслуживать формирующуюся общественную элиту.

Сочетание доступности и небанальности, поверхностный интеллектуализм – это как раз то, чем с легкостью и даже интересом могут обеспечить новую буржуазию приходящие в массмедиа интеллектуалы. Последние запросто штампуют такого рода тексты, будучи уверены в своей власти над новой читательской аудиторией, первые же с гордостью воспроизводят вполне грамотные и общедоступные тексты, подобные тем, которые составляют основу рецензируемой книги.

Таков механизм *желанного присвоения*, о котором шла речь выше. Вот, например: «Благодаря пропорции и столкновению противоположностей в гармонию мира вписываются и вещи безобразные.

Из контрастов тоже рождается Красота (это убеждение будет общим для всей средневековой философии), и даже чудовища имеют определенный смысл и играют определенную роль в гармонии мироздания, даже зло, включенное в мировой порядок, становится прекрасным и благим, поскольку из него рождается благо и ярче сияет на его фоне» (с. 85). И красиво, и небанально, и несложно – текст, который внутренне не сопротивляется присвоению его себе широкими массами читателей. Это можно считать одним из признаков глянцевого.

Но дело не только в стилистике. Сама структура книги, в частности соотношение в ней текста и картинок, подобна глянцевым журнальным изданиям. Более того, как и в случае с «глянцем», обращение к ней совсем не подразумевает обязательного последовательного чтения, ее можно просто листать, просматривать, выборочно – благо главы невелики по объему – читать. Так даже лучше.

Можно предположить, что наступает (наступил?) новый этап общения с книгой. Кажется вероятным, что времена, когда хозяева и гости буржуазных домов коротали время, просматривая альбомы с семейными фотографиями или кадры home video¹³, остаются позади. На смену приходит новая традиция проведения совместного досуга – *рассматривание книг*¹⁴ и журналов¹⁵. Накопившаяся в современной культуре усталость от бесконечных и повсеместных разговоров о себе и своих близких способствует росту новой тенденции – переключению с внутреннего на внешнее. На смену *новой (старой) искренности* приходит *новый (старый) эстетизм*¹⁶.

Примечания

1. Storia della bellezza, a cura di U.Eco. Milano: Bompiani, 2004. За один только 2004 г. книга была переведена в одиннадцати странах мира: http://www.umbertoeco.com/id-23/umbertoeco_edited_books_with_other_writers_umberto_eco.html.
2. Bompiani – миланское издательство, издающее все книги Умберто Эко. Сам Эко проработал в нем с 1959 по 1975 г. в качестве главного редактора серии нон-фикшн.
3. Bellezza, Storia di un'idea dell'occidente, a cura di U.Eco. Motta on Line, 2002 (CD-ROM).
4. Перевод с итал. СПб.: «Алетейя», 2003. В Италии книга впервые вышла в 1987 г.
5. Заметим, что в русском издании, как и в оригинальном итальянском и во всех переводных, реализовано одинаковое издательское решение: размер и тип шрифта, которым набраны на обложке название

книги и имя автора, одинаковы. Причем этот ход воспроизводится дважды: собственно на первой странице обложки и на корешке.

6. Так, Умберто Эко, будучи серьезным философом, центральной фигурой европейской семиотики второй половины XX в., является при этом не только одним из самых модных авторов современной литературы, но и ведет постоянную колонку *La bustina di Minerva* в еженедельном журнале *L'Espresso* (итальянский аналог американского *Newsweek* и британской *Times*), а также регулярно пишет для *La Repubblica*. Ссылки на его последние журнальные и газетные публикации см. здесь: http://www.themodernword.com/eco/eco_writings.html.
7. Введение и главы, посвященные средневековой эстетике (главы III–VI), идее Возвышенного в эстетике XVIII в. (гл. XI), «эстетической религии» рубежа XIX–XX вв. (гл. XIII) и трансформации идеи Красоты в XX в. (гл. XV–XVII), написаны Умберто Эко. Автор остальных восьми глав – Джироламо де Микеле.
8. Ср. аналогичный подход, заявленный в книге «Искусство и красота в средневековой эстетике»: «Данный очерк носит исторический, а не теоретический характер. Смысл нашей работы <...> заключается в том, чтобы дать представление об определенной эпохе, а не внести философский вклад в современное определение эстетики, постановку ее проблем и их решение» (Эко У. Указ. соч. С. 5).
9. Вот как устроена, к примеру, глава «Романтическая Красота»: Романтическая Красота – Красота романтическая и Красота романтическая – Расплывчатая Красота неопределимого – Романтизм и социальный протест – Истина, миф, ирония – Неопределенность, гротеск, меланхолия – Романтизм в опере.
10. См., например, заглавия цитируемых отрывков в подглавке «Свет, богатство и бедность» (глава «Свет и цвет в Средние века»): «Одежда», «Пурпур», «Драгоценные камни», «Цвета», «Самоцветы», «Дворец великого хана», «Миниатюры», «Красота природы», «Лань белая»).
11. Речь может идти о книгах стоимостью в несколько сот и даже тысяч долларов, в кожаных переплетах с настоящим золотым тиснением. В таких случаях речь идет уже не только и не столько о духовной, сколько о прямой материальной ценности книги. Ср. фрагмент из главы рецензируемой книги, посвященной викторианской эпохе: «О буржуазном доме принято судить по обстановке, мебели и разным вещам, которые непременно должны выражать Красоту одновременно роскошную и прочную, добротную. Викторианскую Красоту не смущает альтернатива роскошь – функциональность, казаться – быть, дух – материя» (362).

12. Красиво изданная книга о красоте, которая будет украшать книжные полки новых русских буржуа.
13. Любительская съемка (*англ. – Прим. ред.*).
14. Так, недавно в гостях у друзей автору рецензии были предложены для просмотра два великолепно изданных художественных альбома: один, посвященный частному аспекту истории табачной промышленности (в книге собраны и типологизированы сюжеты картинок, изображавшихся на папиросных и сигаретных пачках), и другой, посвященный истории советского фарфора. Следует отметить, что в этой семье двое маленьких детей, при этом гости и хозяева давно не виделись. Однако обращение к фактам недавней семейной истории даже не рассматривалось как возможность совместного проведения времени.
15. Кстати, глянцевые, точнее, гламурные (дорого и красиво изданные и «продвинутые» с точки зрения содержания), журналы часто также являются частью общения, будучи выложенными в сегодняшних гостиных на журнальных столиках. И красиво, и нескучно.
16. Как заметила в частном разговоре Людмила Алябьева, традиция рассматривания красивых книг, альманахов и журналов как способ совместного проведения досуга отнюдь не является изобретением современности. Такого рода дорогостоящие альбомы с большим количеством добротных, профессионально сработанных иллюстраций при весьма скромном объеме текста, кипсеки (от англ. keepsake), книги для гостиных (которые по-английски так и назывались drawing-room books) издавались в больших количествах в XIX в. Причем в них часто сотрудничали весьма именитые и заслуженные авторы (в Англии Вордсворт, Скотт, Кольридж), которых привлекали солидные гонорары подарочных изданий, ориентированных на буржуазную, преимущественно дамскую, аудиторию. И уже тогда авторы сетовали на то, что за «картинки» платят больше, чем за тексты, как в наши дни в глянце.

Этот пример лишний раз напоминает, что новое в культуре – это, как правило, хорошо забытое старое. Важным и каждый раз новым в подобных случаях оказывается контекст того или иного возвращения, его обусловленность, вписанность в ряд сменяющих друг друга обычаев и традиций.